

УДК 159.9:343.8

МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ ДЕБОЛЬСКИЙ,
кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: mdebolsky@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Для цитирования

Дебольский, М. Г. Нормативно-правовое обеспечение деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы на различных этапах ее развития / М. Г. Дебольский // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 1. – С. 70–74.

Аннотация. В статье проанализированы международные документы и уголовно-исполнительное законодательство, регламентирующие порядок функционирования психологической службы в пенитенциарной системе; рассмотрены направления совершенствования нормативно-правового обеспечения деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы в настоящее время.

Ключевые слова: психологическая служба, уголовно-исполнительное законодательство, право осужденных на психологическую помощь, деятельность пенитенциарного психолога.

Психологическая служба в пенитенциарных учреждениях функционирует в строгом соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН), и международными конвенциями, вытекающими из этой Декларации [1, с. 10–17]. Введение должности психолога в штаты пенитенциарных учреждений рекомендовано ст. 49 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых на Первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г. [1, с. 125].

Во многих экономически развитых государствах введение должности психолога в пенитенциарных учреждениях началось гораздо раньше, чем в нашей стране [5, с. 329–346], хотя и в дореволюционной России, и в СССР юридическая и пенитенциарная психология развивались достаточно активно [9]. Важно отметить, что многие юристы внесли весомый вклад в разработку основ пенитенциарной психологии и способствовали организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе. Так, в конце 1960-х годов один из наиболее авторитетных в тот период специалистов по исправительно-трудовому (уголовно-исполнительному) праву Б. С. Утевский писал: «Для повседневного научно обоснованного управления исправительно-трудовой коло-

нией и тюрьмой, безусловно, необходима в каждой из них штатная должность специалиста-психолога и, по возможности, специалиста-педагога. Введение в штат этих двух специалистов с лихвой окупится благодаря повышению качества и сокращению сроков исправления, которое, несомненно, последует после усиления аппарата указанными работниками» [10, с. 25].

Еще в советский период, в 1974 г., для работы с несовершеннолетними правонарушителями была введена должность психолога в штаты воспитательных колоний. В 1980-е годы, во время так называемой перестройки, вновь предпринимаются активные меры по дальнейшему развитию психологической службы в УИС. В порядке эксперимента были созданы психологические лаборатории численностью 4 человека в исправительных колониях Саратовской и Пермской областей, на базе которых апробированы психодиагностические методы изучения осужденных (Саратовская область) и программы психокоррекционного воздействия на правонарушителей (педагогический аутотренинг, разработчиком которого являлась профессор Пермского государственного педагогического института, ныне Университета, А. С. Новоселова) [7]. Результаты деятельности этих лабораторий в 1989 г. были обобщены рабочей группой, в которую входили представители ГУИН МВД СССР (С. Х. Шамсунов – руководитель группы), НИИ МВД (А. В. Шамис и А. И. Мокрецов), Академии МВД СССР (М. Г. Дебольский), Всероссийского института повышения квалификации руководящих работников УИС (А. В. Пищелко), и были доложены министру внутренних дел СССР с предложением создать психологические лаборатории во всех исправительных учреждениях.

К сожалению, сложная социально-экономическая ситуация в стране в тот период не позволила создать психологическую службу, но идея ее создания разделялась руководством уголовно-исполнительной системы, и в 1989 г. впервые в Рязанской высшей школе МВД СССР был осуществлен набор будущих психологов пенитенциарной системы, а спустя два года создан полноценный психологический факультет.

2 сентября 1992 г. в уже изменившихся политических и социально-экономических условиях министром внутренних дел Российской Федерации подписан приказ № 305 «О создании психологических лабораторий исправительно-трудовых учреждений». Это была новая веха в истории развития практической психологии в уголовно-исполнительной системе. В соответствии с приказом ФСИН России от 2 сентября 2007 г. № 421 стал ежегодно отмечаться профессиональный праздник – День пенитенциарного психолога.

Принятие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) в 1997 г. в определенной степени стимулировало развитие психологической службы, так как в ст. 1 отмечалось, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений». Естественно, что достижение этих целей предполагает углубленное психодиагностическое обследование личности осужденного и применение исправительных психокоррекционных программ, которые возлагаются на сотрудников психологической службы. Косвенно на необходимость развития психологической службы указывают также следующие статьи УИК РФ: ст. 8, закрепляющая прежде всего принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания; ст. 9, устанавливающая, что средства исправления осужденных применяются с учетом личности осужденных и их поведения; ст. 109, регламентирующая воспитательную работу с осужденными, в которой зафиксировано, что она «проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных...»; ст. 110, определяющая необходимость проведения воспитательной работы с осужденными «на основе психолого-педагогических методов».

К концу 1990-х годов численность психологической службы УИС достигла 1000 человек, начало осуществляться психодиагностическое обследование осужденных, в ряде территориальных органов в работе с несовершеннолетними и осужденными женщинами стали применяться программы педагогического аутотренинга, разработанные доктором педагогических наук А. С. Новоселовой, накапливаться опыт проведения психологического консультирования и социально-психологических тренингов с осужденными и персоналом (Т. Ю. Базаров, М. Г. Дебольский, Т. В. Калашникова, В. С. Красник, А. В. Пищелко, Л. С. Саблина, В. И. Серов и др.).

Однако темпы и качественный уровень развития психологической службы не соответствовали потребностям практики. На научно-практическом семинаре психологов УИС, проходившем в июле 1999 г. в Томске, отмечался ряд недостатков в организации деятельности психологической службы, в том числе: отсутствие научно обоснованной концепции развития службы и правовых основ, регламентирующих деятельность психологической службы на законодательном уровне [8]. Авторитетный ученый, а в конце 1990-х и начале 2000-х гг. к тому же заместитель начальника ГУИН Минюста России А. И. Зубков, оценивая сложившуюся ситуацию, отмечал: «У нас пока нет единой психологической службы, чтобы решать вопросы правового статуса психологов, их профессионального роста по своей должности» и психологического обеспечения деятельности «сотрудников при решении стоящих перед системой задач» [6, с. 12].

Необходимо отметить, что в 1990-е годы в качестве одного из факторов, сдерживавших развитие психологической службы и ее нормативно-правовое обеспечение, являлась принадлежность УИС к Министерству внутренних дел, для которого исправление осужденных оставалось далеко не главной задачей. До 2000 г. в структуре ГУИН также не было отдела, который осуществлял бы организацию деятельности психологической службы и ее совершенствование. После передачи уголовно-исполнительной системы под юрисдикцию Министерства юстиции принят ряд дополнительных мер, направленных на совершенствование психологической работы, и одна из них – создание в структуре ГУИН Минюста России самостоятельного отдела психологической службы [2]. На новое структурное подразделение возлагались задачи текущего (повседневного) и стратегического (перспективного) управления деятельностью психологов уголовно-исполнительной системы. Создание самостоятельного отдела психологической службы в структуре ГУИН – это новый этап в развитии ведомственной психологической службы. Он характеризуется научно обоснованным системным подходом, централизацией управления и единоначалием, что весьма важно на этапе становления новой службы и внедрения единых стандартов по основным направлениям деятельности. Отделом психологической службы совместно с Академией ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России разработаны Концепция развития психологической службы УИС (далее – Концепция), план ее реализации, Инструкция об организации деятельности психологической службы УИС. Документы имели стратегический и системный характер, прошли научную и правовую экспертизу, утверждены приказом Минюста России [3].

Однако в УИК РФ понятие «психологическая служба», порядок ее деятельности оставались не регламентированы, что сдерживало ее развитие и вызывало вопросы законности относительно методов влияния на осужденных. По инициативе психологов в 2003 г. в установленном законом порядке ст. 12 УИК РФ была дополнена пунктом 6.1: «Осужденные имеют право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи». На законодательном уровне также закреплен принцип

добровольности: «Психологическая помощь осужденным оказывается на добровольной основе». Впервые на законодательном уровне было закреплено право осужденных на психологическую помощь и признан субъект, осуществляющий соответствующие функции, – «сотрудники психологической службы и иные лица».

К сожалению, не все предложения отдела психологической службы нашли отражение в Законе. Во-первых, законодатель не определил, кто относится к «иным лицам». По нашему мнению, это специалисты, имеющие базовое психологическое образование или сертификат, подтверждающий специализацию в той или иной сфере психологической практики. Кроме того, эти лица должны соблюдать уголовно-исполнительное законодательство России, ведомственные нормативно-правовые акты и профессиональную этику пенитенциарного психолога. Во-вторых, в Законе не указано, что активное участие осужденных в психологических мероприятиях может рассматриваться как стремление к развитию социально значимых свойств личности и учитываться при решении вопроса об изменении условий содержания, а также условно-досрочном освобождении. В-третьих, не определены основные виды психологической работы в целом (психологическая диагностика, психологическая профилактика, психологический прогноз, оценка факторов риска повторного преступления, заключение – психологическая экспертиза о причинах самоубийства и др.) и, в частности, виды оказания психологической помощи осужденным (индивидуальное психологическое консультирование, социально-психологический тренинг, психологическая коррекция, психотерапия). Эти вопросы должны найти отражение в УИК РФ.

Учитывая, что психологическая служба УИС зарекомендовала себя важным субъектом исправительного процесса осужденных, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года четко указано, что одной из целей данного документа является «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы»; психологическую работу рекомендовано включить в систему «средств исправления осужденных» [4]. Это важная законодательная новация, которая потребует также внесения изменений в подзаконные нормативные акты – приказы Министерства юстиции Российской Федерации, регламентирующие деятельность психологической службы. Особо тщательно следует подходить при определении нормативов времени на выполнение основных видов работ психолога, разработке типовой структуры и штатов психологической службы, при обосновании алгоритма действий по оказанию психологической помощи наиболее нуждающимся категориям осужденных. Успешность дальнейшего нормативно-правового обеспечения деятельности психологической службы во многом будет зависеть от взаимопонимания специалистов психологов и юристов.

Библиографический список

1. Документы ООН, касающиеся заключенных : сборник. М., 2000. 192 с.
2. О совершенствовании структуры и деятельности психологической службы УИС Минюста России : приказ Минюста России от 26 янв. 2000 г. № 14.
3. Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 12 дек. 2005 г. № 238.
4. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации

от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

5. Бартол К. Психология криминального поведения. СПб., 2004. 352 с.

6. Зубков А. И. Организационно-правовые аспекты реформирования уголовно-исполнительной системы, основные направления подготовки кадров // Информ. бюл. ГУИН Минюста России. 1999. № 44. С. 8–15.

7. Новоселова А. С. Психолого-педагогические основы взаимодействия убеждения и внушения как условие ресоциализации личности осужденных: теория и технология. Пермь, 1998. 224 с.

8. Опыт и актуальные проблемы совершенствования психологической службы уголовно-исполнительной системы : материалы науч.-практ. семинара. М., 1999. 352 с.

9. Поздняков В. М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность : монография. М., 2000. 270 с.

10. Утевский Б. С. Что надо знать работникам исправительно-трудовых учреждений о кибернетике. М., 1969. 25 с.